

— Хорошо, — отозвался Лин Цзыхань, укрывшись в распадке и наблюдая за каменной хижинкой неподалёку. Внутри что-то ёкнуло — возник порыв подкрасться и схватить главаря, ведь ловить надо вожака.

Эта мысль сама по себе удивила его. Раньше, в любой ситуации, он сохранял хладнокровие, подобных импульсов не возникало. Неужели время, проведённое в отряде «Дикий волк», передало ему частицу их дикой, первозданной натуры?

Он резко стянул маску с переносицы вниз, позволив ледяному воздуху ударить в лицо. Сразу же наступила ясность, всё ненужное ушло, и он будто стал прозрачным, как лёд.

Он смотрел на выходящих людей, на то, как они удаляются от хижины. Трое шли прямо в его сторону, но он не шелохнулся, лишь тихо спросил Лю Юна:

— Как думаешь, сколько ещё человек в хижине?

Лю Юн прикинул:

— Наверное, семь-восемь.

Лин Цзыхань подумал и спросил:

— Если я отсюда открою огонь, отвлеку на себя всех, вы сможете прорваться и взять Имина?

— Нет, — Лю Юн тут же отказал. — Ты же сам говорил, что нам не стоит с ними вступать в бой. Сейчас не лучший момент. Наша задача — просто удержать Имина здесь.

Лин Цзыхань не стал настаивать. Через прибор ночного видения он наблюдал за происходящим, быстро анализируя обстановку и обдумывая оптимальный план действий.

Вдруг из хижины выкатили десять снегоходов, и невысокий человек первым взгромоздился на один из них. Все десять завели двигатели и рванули на северо-запад.

Очевидно, они собирались уходить к границе.

— Удрать? Не так просто, — теперь Лю Юну нечего было колебаться. Сквозь зубы бросив эти слова, он быстро прицелился из штурмовой винтовки в первый снегоход, скомандовал «огонь» и первым выстрелил, а следом метко выпустил две ружейные гранаты.

Двое бойцов рядом с ним тоже не зевали — как только люди показались из хижины, они уже взяли их на прицел. Услышав команду, они тут же открыли шквальный огонь по снегоходам, а затем один за другим швырнули ручные гранаты.

Передние снегоходы сразу же перевернулись, а гранаты, разорвавшись среди остальных, подбросили в воздух и машины, и людей. Воздух наполнился криками.

Террористы, прочёсывавшие местность цепью, разом переключились и бросились к укрытию Лю Юна, осыпая его градом пуль с трёх сторон. Те, укрывшись спиной к скале, а спереди прикрывшись валунами, хоть и не пострадали, но могли лишь с трудом отстреливаться.

Врагов было слишком много.

Местность была не в их пользу.

Отступать они не могли — на открытом снежном поле стали бы живыми мишенями.

Лин Цзыхань, услышав внезапную стрельбу и увидев, как террористы разворачиваются и бросаются к Лю Юну, взглянул на постепенно светлеющее небо, резко поднялся и побежал к подбитым снегоходам.

Десяток человек, бывших впереди, уже подбежали туда. Наклонившись, они осмотрели убитых и раненых, а затем осторожно подняли невысокого человека.

Лю Юн стрелял первым и попал в него — теперь на том было два ранения, но не смертельных.

Стиснув зубы, тот прошипел:

— Окружить этих людей и уничтожить всех до одного.

И почти сразу атака на позицию Лю Юна усилилась.

Лин Цзыхань поднял винтовку и навёл её на того человека.

Стоял лютый холод, все были укутаны, и в прицел он видел лишь пол-лица. В прищуренных глазах светился холодный блеск, а в чертах читалась жестокость. Лин Цзыхань почти физически ощущал исходящую от того кровожадную ненависть.

Этот человек и был их главной целью — Мухаммед Имин.

Десяток террористов вокруг, должно быть, были самыми преданными подчинёнными Имина. Теперь они плотным кольцом окружили его, полностью заслонив собой.

Лин Цзыхань медленно опустил ствол, навёл на их ноги и нажал на курок.

Люди рухнули, словно подкошенные, сдавленно застонав.

Обе голени Имина были прострелены. От боли он повалился на землю, в глазах потемнело, и он на мгновение потерял дар речи.

Террористы, осаждавшие Лю Юна, в изумлении замерли, многие развернулись и бросились к Лин Цзыханю. Давление на Лю Юна сразу ослабло.

Лин Цзыхань отстреливался правой рукой, а левой достал заряд взрывчатки, прилепил его к ближайшей скале и рванул в боковое ущелье.

Террористы, увидев, что он один, тут же начали перекрикиваться и бросились в погоню.

Когда несколько человек пробежали мимо скалы, а основная группа оказалась рядом с ней, Лин Цзыхань нажал кнопку на дистанционном взрывателе. Раздался оглушительный взрыв, многих отбросило взрывной волной. Вокруг скалы остались лежать семь-восемь человек, убитых и раненых.

Лин Цзыхань тут же дал несколько коротких очередей, уложив всех террористов, что ворвались за ним в ущелье.

В наушниках раздался встревоженный голос Лю Юна:

— Товарищ Лин, товарищ Лин, вы в порядке?

— Всё нормально, — спокойно ответил Лин Цзыхань. — Видите Имина?

— Вижу, — Лю Юн, отстреливаясь от наседавших, постоянно поглядывал в сторону, где упал Имин.

Несколько человек из осаждавших бросились туда. Один взвалил Имина на спину, остальные, прикрывая его с оружием наготове, быстро понеслись обратно к хижине.

— Вернулись в дом, — сказал Лю Юн Лин Цзыханю. — Скоро вернутся и те, кто искал вас. Товарищ Лин, нам нужно соединиться.

— Хорошо, — Лин Цзыхань побежал по ущелью, вышел на перевал с другой стороны, оценил обстановку вокруг и спустился к ним на склон.

К тому времени террористов, атаковавших Лю Юна, осталось немного, и их напор заметно ослаб. Лю Юн воспользовался моментом и с двумя бойцами, отстреливаясь, начал отходить, пробиваясь к Лин Цзыханю на склон.

Здесь склон был круче, в основном покрыт гладким льдом — без снаряжения подняться было невозможно. Лю Юну и его людям нужно было лишь удерживать узкую тропу, по которой они поднялись. Если у террористов не было тяжёлого вооружения, достать их было трудно.

Из хижины вынесли простые носилки, на которых лежал человек, плотно укрытый одеялом. Вернувшийся Садик с людьми плотно окружили их.

Очевидно, на носилках был Имин.

Имин окликнул Садика и что-то сказал ему. Садик кивнул, тут же взял переговорное устройство.

Лю Юн отчётливо расслышал, как тот вызывает террористов из деревни Лэкэ, приказывая принести все гранатомёты, чтобы сосредоточенным огнём уничтожить их.

Лю Юн взглянул на Лин Цзыхана и тихо сказал:

— Товарищ Лин, нам нужно отходить.

Люди, нёщие Имина, устремились в сторону деревни Кэкэ.

Лин Цзыхань и его товарищи поднялись выше по склону, а враги снизу тут же начали наступление вверх.

Когда они достигли вершины, увидели, что террористы из деревни Лэкэ как раз подоспели. Объединившись с оставшимися здесь, те бросились к их позиции.

В этой свежей силе было больше пятидесяти человек. Лю Юн с одного взгляда понял, что в открытый бой вступать нельзя. Четверо не стали геройствовать и тут же начали быстро отходить на запад.

Небо уже полностью рассвело. Террористы, разглядев, что противников всего четверо, воспряли духом и с криками бросились в бешеную погоню.

Лю Юн всё время прикрывал Лин Цзыхана сзади, следуя за ним к более высокому ледяному пику.

Садик, видя, что не догнать, приказал людям с гранатомётами выстроиться в линию и начать обстрел по очереди.

Лин Цзыхань, услышав пронзительный свист в воздухе, понял, что дело плохо. Инстинктивно развернувшись, он рванулся к Лю Юну, намереваясь прикрыть его собой.

Реакция Лю Юна оказалась не менее быстрой, а выплеснувшаяся сила — и вовсе большей. Он резко оттолкнул Лин Цзыхана и накрыл его своим телом.

Рядом раздались несколько оглушительных взрывов. Лин Цзыхана осыпало осколками льда и камней, едва не задушив.

Лю Юн дёрнулся несколько раз и обмяк на нём. Сердце Лин Цзыхана упало. Осторожно перевернув того, он быстро поднялся и начал осматривать раны.

Статный и мужественный «Серебряный волк» теперь был сплошь в крови. Очки ночного видения разбились, обнажив большую часть лица. Он тихо кашлянул, и лицо его побелело.

<http://bllate.org/book/16287/1469229>